

Глава 396 - Горечь Сиротства Сяо Бао

Не существовало клана Волчий Клык. Была лишь стратегия с таким названием. Однако другие ошибочно верили в существование клана Волчий Клык, и Хан решил не разубеждать их, не мешать их буйной фантазии.

Односторонняя битва длилась не очень долго, потому что враг сдался. Из-за большого количества членов убийство всех противников было невозможно. Таким образом, когда враг сдался, Хан решил не трогать тех, кто слепо следовал приказам. Однако он приказал убить лидера племени.

Когда он вошел в тюрьму, где держали Хуна и Цинь, ему повстречался Непроходимое Начало. Старик грустно похлопал Хана по спине и сказал низким голосом:

- Как жаль. Они должны были дожждаться нашего прибытия. Они должны были знать, что мы придем. Почему они покончили с собой...?

Хан нахмурился и, не говоря лишних слов, вошел в тюрьму. Внутри он увидел подтверждение услышанному. Цинь и Хун не пытались до смерти, они сами закончили свою жизнь. Несмотря на громадный психологический вред Сяо Бао, они все равно решили покончить с собой — решили уйти таким жестоким способом ради своих близких. Их тела перекручено лежали на земле, а Союз Племен, пока была возможность, собрал пролившуюся кровь.

Боя стиснул зубы и сказал:

- Разве это не странно? Я помню Юнь Сань говорил, что Хун и Цинь даже не сопротивлялись, когда Шестой Лев им что-то прошептал. Что же он такого им сказал? Может, это как-то связано с их смертью?

- Чего ты меня спрашиваешь, мне-то откуда знать? - пожал плечами Хан. - Возможно, Шестой Лев знал какую-то слабость этих двоих, что и позволило ему заставить их подчиниться.

- Существует ли в этом мире судьба? - тихо спросил Боя. - Люди из племени Призрачного Лица однажды сказали, что Цинь и Хун умрут неестественной смертью, и Сяо Бао ждет тоже самое.

- Ты веришь в это? - спросил Хан.

Боя покачал головой и сказал:

- Нет. Я никогда не верил в судьбу. Но все это слишком странно, чтобы просто игнорировать. Сяо Бао так несчастен. Он очень хорошо себя ведет, да и сам по себе очаровательный мальчик, но он потерял родителей в таком юном возрасте. - вздох - Ему уготована не простая жизнь.

Хан молчал. Он присел и перевернул одно из щупалец Хуна. Будучи восьмым поколением Водянистых Низушников, Хун обладал восемью щупальцами, длина которых достигала сотен метров. Сяо Бао был еще очень молод, поэтому его девять щупалец в длину были только десять метров. Когда Хан перевернул щупальце Хуна, он увидел синий отпечаток, который появился уже после того, как пролилась кровь Хуна. Прямо перед своей смертью осьминог прикрыл этот отпечаток другим щупальцем.

- Сад? - сказал Боя, присев рядом с Ханом. - Я только что услышал от Фэн Тайцзи, что, если бы не дело в Союзе Племен, вы бы занимались решением загадки волшебного сада. Может, это и есть ответ?

- Фэн Тайцзи не умеет держать рот на замке, - буркнул Хан. - Все верно, мы действительно нашли сад под Древесным Богом. И в этом подземном саду мы нашли информацию, относящуюся к месту под названием Сад Золотого Неба, который находится где-то на обратной стороне вселенной. Но этот рай с разумными животными, по идее, никаким боком нас не касается. (П.П. Не прошло и десятка глав, как название снова поменялось. Теперь сад называют (Golden Sacred Garden), но я пока что оставляю старое название.)

Боя сглотнул и припечатал тяжелым голосом:

- Но ведь Хун и Цинь тоже звери.

Хан был изумлен, но говорить ничего не стал. Он перерисовал отметину, которую Хун оставил после смерти. Это был рисунок сада, в центре которого стоял маяк.

...

История племен преимущественно состоит из завоеваний и вторжений, а также порабощений своего или чужого народа. Поэтому резня воинов и убийство лидера племени произошли далеко не в первый раз. Однако это был первый инцидент, когда группа чужаков огнем и мечом прошла по другому племени.

Юнь Сань сказал Хану, что, в соответствии с правилами племени, они переизберут лидера и заявят о своей преданности Хану. В этом мире закона джунглей лишь сильный решает, как жить остальным. Поэтому новоизбранный лидер племени не должен ненавидеть Хана. На самом деле он даже может быть благодарен ему за то, что он убил прежнего лидера и дал ему возможность занять его место.

Самого Хана преданность других племен интересовала постольку-поскольку, но у него был повышенный интерес к территориальным картам этих племен. Такие карты были бесценны, потому что на этих территориях частенько происходили необъяснимые вещи. Например, были места, в которых пропадали корабли Темной Сети, или переставали работать радары.

Корпорация Всех Богов действительно жаждала смерти Хана и 9527. Однако по причине отсутствия территориальных карт, им оставалось лишь кружить по периметру этого региона, а уж о вторжении основными силами и речи быть не могло.

Если бы у Хана были эти карты, он мог бы знать куда ему соваться можно, а куда нет. А если корпорация таки решится на вторжение, эти карты помогут Хану в обороне.

Тем не менее, если верить племенам, расположенным во внешних зонах, Корпорация Всех Богов вроде бы не планирует нападение на Проклятый Треугольник, а разведывательные корабли на границах и вовсе отступают. И это, скорее всего, было связано с предстоящей войной. Согласно полученным новостям, между самыми большими корпорациями Темной Сети вот-вот вспыхнет война.

Корпорация представляла собой запутанный и очень сложный механизм. Были такие, как Корпорация Всех Богов, — в них преимущественно состояли представители красной родословной. Были и схожие с Корпорацией Сосредоточения Демонов, где в основном преобладала черная родословная. И было очень тяжело определить кто из них друг, а кто враг.

Разговор о родословных напомнил Хану недавние события. Он уже слышал о золотой и голубой родословных, но о корпорациях с такими родословными — ни слова. 9527 тоже о таком не слышал. Он знал только о вечной битве между красной и черной родословных, а также об их

внутренних распрах.

У Боя, к примеру, была голубая родословная, что и позволило ему войти в Корпорацию Всех Богов. 9527 сказал, что у него смешанная кровь и потому его нельзя называть чистокровным воином с голубой родословной.

В завершении нужно упомянуть, что племенная область была удивительно тихой, несмотря на хаос, учиненный Ханом и его командой. В итоге наружу снова вылезла свободная и недисциплинированная природа Волчьего Клыка.

Когда обнаружился секрет подземного сада, Фэн Тайцзи перестал выполнять миссии Королевы. Он самоотверженно работал в лаборатории, поклявшись о том, что изобретет новое растение, куда более сильное, чем Лоза Небесного Короля.

Уюнь тоже не отставал. После прочтения записей Хана его осенило на поприще создания смешанных зверей, поэтому он занялся исследованиями. Полное уничтожение Божественных Бронированных Зверей сильно ударило по сердцу Уюня, и теперь его целью было создание еще более сильных зверей.

Ночной Бродяга тоже поклялся разработать яд, смертоноснее прежнего. Одно лишь ослабления Верховных уже не хватало, ведь теперь они забрались в высшие уровни Темной Сети, а Верховных тут было как грязи. Ему нужен был яд, способный убивать.

Однако многие члены команды отказались выполнять приказы. Даже Ланс, человек глубоко уважающий Хана, последовал плохому примеру. Ланс посчитал, что для изменения своего образа злого убийцы ему нужно больше стараться. И он решил попрактиковаться в...рисовании и развить свои достижения в сферах художественного искусства, только вот какого хрена?! Он решил, что в будущем его семья не пойдет по пути изучения техник убийц и вместо этого займется развитием художественного потенциала его детей.

Услышав об этом, Хан едва кровью не закашлял. Было очень трудно получить кого-то из клана убийц с такими выдающимися навыками скрытности. А теперь Ланс решил заняться рисованием? Клан Ланс, славящийся своей силой, вместо своего привычного ремесла возьмется за кисточки и акварель? В это верилось с большим трудом!

9527 попросил Хана вмешаться, чтобы навести дисциплину. Но кого Хан мог контролировать? На поле боя эти мужики, бесспорно, сражаются так, будто у них одно сердце. Но в мирное время они — кучка сумасшедших неконтролируемых громил!

В итоге Хан понял. Нельзя просто расслабиться и ничего не делать. Как только наступает свободное время, мужичье начинает сходить с ума. А стоит сумеркам накрыть лагерь, как он наполняется музыкой и плясками. Если спросить у постороннего, то он на полном серьезе скажет, что это цыганский табор!

Хан все еще предавался размышлениям о том, как вернуть Ланса в нормальное состояние, но вдруг услышал отдаленный громкий звук. В небе мелькнула вспышка голубооко света. Это была Е Вэйвэй. Хан задумался: кому на этот раз не повезло попасться под молнию девушки?

Вскоре к Хану подбежал Непроходимый, после чего незамедлительно окунул голову с запеченными волосами прямо в озеро. Затем он махнул Е Вэйвэй и сказал:

- Все путем, подумаешь удар молнией, она бы все равно никого не убила.

- Прости! Дедушка Непроходимый, мне очень жаль! - Е Вэйвэй с покрасневшим лицом подбежала к старику и принялась перед ним извиняться.

Но ему, похоже, было все равно. Он улыбнулся и сказал:

- Девушка, кто сказал тебе называть меня дедушкой? Я — учитель Хана. Поэтому, учитывая твои отношения с ним, ты тоже должна называть меня учителем или дядей, но уж точно не дедушкой.

Симпатичное личико Е Вэйвэй тут же залилось краской. В лагере все предположили, что они с Ханом уже договорились пожениться. Сам Хан не стал отрицать этого, поэтому все повадились шутить на эту тему.

Е Вэйвэй жила довольно-таки счастливо. Уровнем она была самой слабой в команде, поэтому даже если Хан отсутствовал, ей не нужно было одевать свой кожаный костюм для подавления своих сил. Все парни в группе Хана обладали крайне большим уровнем сопротивления. Так что даже если кому и прилетит молния, угроза для жизни будет нулевой. Она и сама порой пуляла в них молнии ради веселья. Тут даже завелись какие-то странные ребята, которые специально приближались к Е Вэйвэй, чтобы посмотреть кого шандарахнет в этот раз.

Тут же объявилась и Ло Ин. Они с Е Вэйвэй были не разлей вода, однако по каким-то странным причинам Ло Ин никогда не была молния.

9527 говорил, что сила Е Вэйвэй — это своего рода естественная защита. Это свершила высочайшего уровня, ни капли не уступающая Концу Пустоты Хана. Громовой Страж сам мог решать кто представляет для Е Вэйвэй угрозу, а также бить таких личностей, если они приближались слишком близко.

Хан тем временем подавленно смотрел на Сяо Бао. Малыш был слишком послушен. После смерти своих родителей он не плакал и не злился, лишь постоянно таскал с собой прах матери и отца. Он прислонялся лицом к холодной урне с пеплом будто бы играл с родителями.

После своей смерти тела и кровь Хун и Цинь уплотнились в несколько раз. Если в начале для них потребовался бы весьма крупный контейнер, то теперь хватало совсем маленькой урны.

Сяо Бао наклонил голову и приобнял урну, а затем сел между Ло Ин и Е Вэйвэй. Его тонкие щупальца постоянно извивались. Хану даже почудилось, что Сяо Бао выглядел как ребенок Ло Ин и Е Вэйвэй.

Ло Ин окунула Сяо Бао в озеро, затем сменила одежду на купальник и прыгнула следом. Е Вэйвэй же осталась на берегу.

- Почему тоже не окунешься? - поинтересовался Хан. Обычно все сторали от нетерпения прыгнуть в озеро, однако Е Вэйвэй была исключением.

- Разве это не из-за тебя? - надувшись, сказала Ло Ин.

- Из-за меня? - озадачено переспросил Хан.

Ло Ин вздохнула и сказала:

- Сестрица Вэйвэй слишком добра, она слишком хорошо к тебе относится. Так-то ты парень умный, но, когда дело доходит до подобных вопросов, оказываешься невообразимо туп. Разве

это так сложно понять? Чем дольше Е Вэйвэй будет оставаться в воде, тем быстрее будет расти ее уровень, и, как следствие, будет расти уровень проблем, которые она будет доставлять остальным. Именно поэтому сестрица Е Вэйвэй не пользуется озером или тренировочными комнатами. Она даже умоляла 9527 и Ночного Бродягу понизить ее уровень.

- Мир и так уже трещит по швам, а дальше будет еще хуже. Для нее гораздо важнее иметь возможность защитить себя, - нахмурившись, сказал Хан.

- Так ведь у нее есть ты и целая куча братьев! - не без снобизма сказала Ло Ин. - В прошлом сестрица была вынуждена становиться сильнее. Она была единственной наследницей своего клана. Но теперь у нее есть ты, и ей больше не нужно стремиться к вершине. Ты в любом случае ее защитишь, ведь ты даже Сяо Бао защитил.

В тот же момент объявился Сяо Бао и протянул к Хану свои щупальца в безмолвной просьбе объятий. Хан, разумеется, не отказался и прижал малыша к своей груди.

Шух~

Сяо Бао вдруг решительно передал Хану урну, что сильно удивило последнего. Как-никак в урне был прах родителей Сяо Бао! Увидев, что Хан не спешит брать урну, Сяо Бао открыл ее. Пепел Хун и Цинь обратился двумя голубыми сапфирами, которые были такими же яркими, как и невинные глаза Сяо Бао.

- Иди гуляй отседова! - Хан, словно варвар, жестким шлепком послал Черное Яйцо в полет. Гребанный пожиратель энергии. При виде двух энергетических сапфиров, сформированных после смерти Хуна и Цинь, изо рта мелкого черного паразита полился неконтролируемый поток слюны!

- Ты хочешь отдать их мне? - спросил Хан у Сяо Бао

Да, Да!

Сяо Бао серьезно закивал.

- Но...- Хан сомневался. Эти камни сформировались из крови родителей Сяо Бао, а для него самого они были ценным воспоминанием.

Да, да!

Сяо Бао продолжал кивать, и, похоже, он не отвяжется, пока Хан не примет его дар.

- Все нормально. Прими их. Но ты должен помнить, что это не только подарок, но и ответственность, - вдруг сказала Банши, защитница Ло Ин.

Хан наконец кивнул и принял камни, а затем обнял Сяо Бао.

- С этих пор я буду защищать тебя. Пока я жив, тебя ни кто не тронет, - горячо молвил Хан.

Сяо Бао — друг?

Нет...

Хан смотрел, как Сяо Бао играл с остальными в озере. Его обнимал то один человек, то другой. Хан вдруг понял, что Сяо Бао для всех ребенок. Он потерял своих родителей, но обрел любовь

другой семьи.

...

Темная Сеть, племенная область.

Проекция изображения на воде исчезла. Это было изображение Хана и Сяо Бао. Трехглазый король при помощи Глаза Реинкарнации мог видеть все, что угодно.

- Ты видел это? - спросил Трехглазый.

- Да. У Хана и низушника весьма близкие отношения. К сожалению, Хан не сможет выполнить свое обещание. У этой расы только одна судьба, - кивнув, сказал Шестой Лев.

- Именно, - холодно улыбнулся Трехглазый король. - Обещание Хана этому Сяо Бао — это слабость, которую мы можем использовать. Исходя из наших исследований, наибольшая слабость Хана — это его эмоции. Лучшим примером может послужить его родная планета Земля, ради которой он не один раз подвергал себя опасности.

- Что ты имеешь ввиду? - спросил Шестой Лев.

- Все очень просто, - Трехглазый махнул рукой и твердо сказал. - Как только мы поймем Сяо Бао, смерть Хана будет неизбежна.

<http://tl.rulate.ru/book/25100/198225>